

ОДИН ИЗ НЕОРЕАЛИЗМА

Геннадий Норд

Итальянского режиссера Пьера Паоло Пазолини часто называют самым шокирующим мастером мирового кинематографа. И это действительно так. Причем творчество мастера мало чем отличалось от его реальной жизни. Даже смерть режиссера стала шоком для публики — впрочем, как и все его фильмы.

Относительно самого себя Пазолини часто давал три определения: атеист, коммунист, гомосексуалист.

Понятно, что одно не обязательно вытекало из другого.

Главной же чертой его личности было отвращение к фальши и корыстолюбию буржуазного общества, и это отвращение он предельно ярко выражал в своих фильмах.

Пьер Пазолини родился в буржуазной семье, причем по отцовской линии был довольно знатного происхождения, хотя мать будущего режиссера была простой крестьянкой. Может быть, поэтому его всегда тянуло к «простому народу», из которого он, кстати, подобрал себе и сексуальных партнеров.

Отец, видная фигура в местном отделении фашистской партии, в 1939 году позволил своему 17-летнему сыну поступить в Литературный колледж Болонского университета. Пьер не испытывал к режиму Муссолини ничего, кроме ненависти, и после его падения с энтузиазмом примкнул к коммунистам. Но в партию не вписался и вылетел из ее рядов за соображения малолетства.

Тем временем шаг за шагом Пьер Пазолини завоевывал признание как поэт и писатель, а когда в мировом кинематографе набрал силу итальянский неореализм, подался в сценаристы. Его творения, многие из которых сегодня стали классикой, бичевали буржуазное общество и призывали к классовой борьбе, так что отношения с коммунистами постепенно приобрели характер доброжелательного сотрудничества.

Фильмы по его сценариям пользовались успехом.

При участии Пазолини были созданы такие шедевры Феллини, как «Сладкая жизнь» и «Ночи Кабирии». В общем, несмотря на «непристойное поведение», а, может, благодаря ему, Пазолини стал своим в мире кинематографа, и, в конце



концов, сам решил попробовать себя в качестве режиссера.

Фильм «Аккатоне» Пазолини снял по собственному роману, пригласив на главную роль своего любимого актера и, скорее всего, любовника, Франко Читти.



Пино Пелози

Получился очередной шедевр неореализма, но с какой-то издевкой, поскольку главный герой, сутенер Аккатоне, даже пожелав исправиться, просто не может заниматься ничем иным, кроме своей малопочтенной «профессии». Его попытка перекалцифицироваться в воры заканчивается гибелью в шальной погоне.

Публика почесала головы в поисках морали, но уже на следующий год была озадачена новым киношедевром «Рого-Паф», состоящим из короткометражек, снятых итальянцами Росселлини, Грегориетти, Пазолини и французом Годаром.

Скандал грянул неслабый. Больше всего досталось «Овечьему сыру» Пазолини. Главный герой — бедняк — участвует в съемках фильма о жизни Христа, играя одного из распятых с ним разбойников. Заметив, что он голоден, съемочная группа потехи ради закармливает его всем, что попадает под руку, и в результате он по-настоящему выпускает дух на кресте при съемке сцены распятия.

Мораль очевидна: современные буржуа готовы помочь беднякам только ради собственной потехи и самоутверждения. Правда, католическая Италия первым делом увидела в фильме оскорбление Христа, и Пьер Пазолини был приговорен к условному тюремному сроку.

Зато продюсеры оценили, что именно благодаря репутации скандалиста Пазолини может отрабатывать вложенные в него деньги. И его фильмы пошли косяком — непохожие друг на друга, но в каждом случае дающие очередную пощечину общественному вкусу и морали.

Застолбив тему в «Овечьем сыре», Пьер Паоло Пазолини сам экранизировал жизнь Христа, сняв «Евангелие от Матфея». Мессия, по мнению критиков, выступал в нем в ипостаси революционера. На роль дэви Марии Пазолини позвал собственную мать, видимо, желая лишний раз подчеркнуть — только простой народ может спасти мир, катящийся в пропасть.

Эта же мысль прозвучала и в «Теореме», где неизвестный гость, под которым подразумевается нечистый, вторгнувшись в жизнь буржуазной семьи, совращает мать, дочь, отца, сына и служанку, у которых после его визита в разной форме «съезжает» крыша.

Непонятливый Пазолини объяснил: — Смысл фильма, грубо говоря, таков: представитель буржуазии, что бы он ни делал, всегда не прав... Все, что бы он ни сделал, каким бы искренним, глубоким и благородным это ни было, всегда сделано не так.

Шанс на духовное возрождение он оставлял только служанке Эмили, которую сыграла Лаура Бетти — единственная женщина, которая стала его любовницей. Даже расставшись, они продолжали оставаться друзьями.

«Теорема» вышла на экраны в бурном 1968 году, когда Европу охватили молодежные волнения. Казалось, Пьер Пазолини должен был первым лезть на баррикады, а он взял и написал стихотворение «Компартия — молодежи», заявив, что симпатизирует стражам правопорядка, а не студентам, которые в марте 1968 года бунтовали в Римском университете.

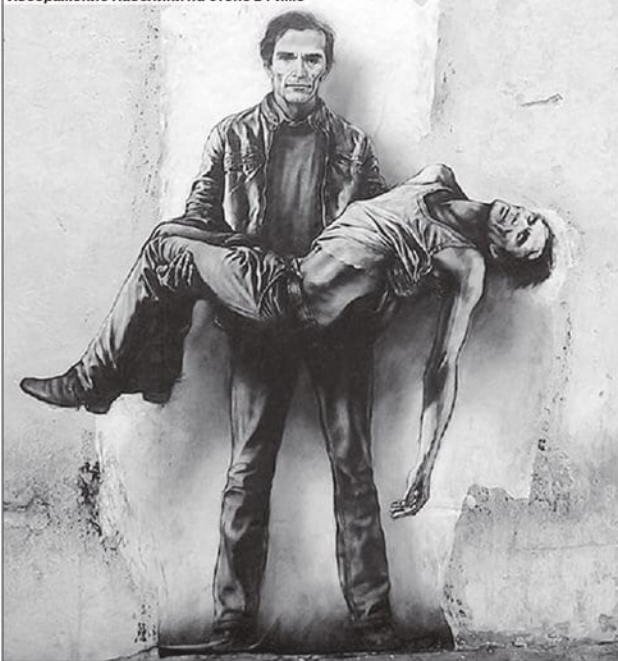
Объяснение этому простое: ведь полицейские были выходцами из народа, а большинство студентов принадлежали как раз к буржуазии, и вся их революционность объяснялась стремлением вырвать у старшего поколения дополнительные материальные блага. Получалось, что левачекие лозунги были для бунтарей лишь маской корыстных устремлений.

Поразительно, но Пазолини был прав: не случайно многие бунтари 1968 года

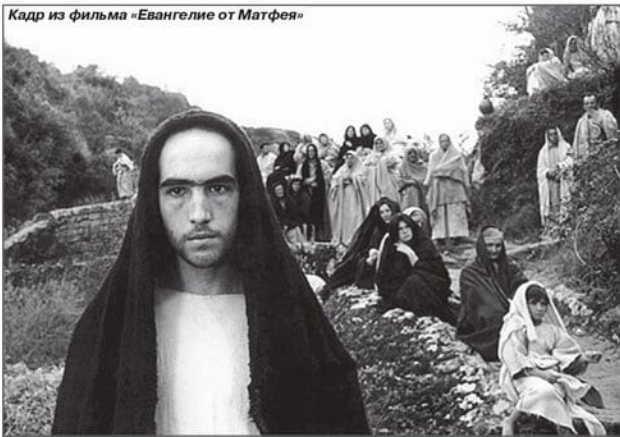
Пазолини на съемках



Изображение Пазолини на стене в Риме



Кадр из фильма «Евангелие от Матфея»



Пазолини и актер Нинетто Даволи, которого режиссер называл «великой любовью своей жизни»



позже довольно удачно вписались в истеблишмент современной Европы, ничем особо не уступая, а зачастую и превосходя тех, кого считали империалистами-реакционерами.

Но столь глубокий анализ многих либералов тогда просто травмировал. И Пазолини, как водится, досталось и от правых и от левых. Он ответил им «Свиномориком» — фильмом с двумя параллельными сюжетами. В одном сын богатого промышленника испытывает противостественное влечение к свиньям, которые его, в конце концов, пожирают. В другом — живущий в пустыне каннибал, который сначала съедает своего отца, а потом питается всеми, кто попадет к нему на зуб.

И снова скандал, шум, слава. Каждый новый фильм Пьера Пазолини углублял мрак и беспросветность, характерные для его творчества.

Однако в начале 1970-х годов Пазолини неожиданно снимает вполне оптимистичную «Трилогию жизни», экранизируя такие классические произведения, как «Декамерон» Джованни Бокаччо, «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера и сказки «Тысячи и одной ночи».

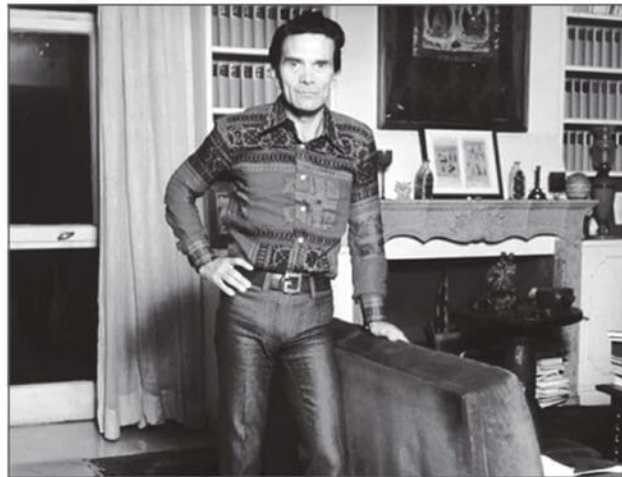
Публика и критики решили, что Пазолини, так сказать, переродился, а он тем временем уже снимал «Трилогию смерти». И взял для начала самый скандальный роман Маркиза де Сада «120 дней Содома».

Действие фильма режиссер перенес из XVIII века в 1944 год, в фашистскую республику Сало, созданную на оккупированных немцами территориях Северной Италии. Весь фильм четверо извращенцев истязают на вилле юной и девушки, демонстрируя широкий диапазон садистских и сексуальных извращений. Больше всего зрителей шокировала сцена поедания экскрементов, которые на самом деле были изготовлены из шоколада и мармелада.

В финале пленники зверски убивают: прижимают каленым железом, вырезают языки, выкалывают глаза, скальпируют, вешают.

Поразительно, но своим последним фильмом Пазолини словно предсказал свою собственную смерть.

Пьер Паоло Пазолини прожил недолгую жизнь, но память о нем сохранилась



в стихах, фильмах и атмосферных черно-белых фото, на которых запечатлен творческий путь знаменитости.

Пьер Паоло Пазолини родился 5 марта 1922 года в Болонье. Рос в семье учительницы начальных классов и военного вместе с младшим братом Гуидальберто.

После того как отца мальчиков арестовали за долги, мать решила переехать в Касарса-делла-Делиция. Чтобы отвлечься от проблем в семье, маленький Пьер Паоло начал интересоваться творчеством. Уже в семь лет он написал первое стихотворение, вдохновленный творчеством Артура Рембо.

В период учебы в средней школе Пазолини организовал литературный кружок, куда входили его друзья. А после выпуска решил поступать в Болонский университет, где увлекся филологией и изобразительным искусством.

Режиссер не скрывал информацию о личной жизни. Еще в молодости он признал себя гомосексуалистом, а в 1963 году встретил актера Нинетто Даволи, которого считали любовником знаме-

нитости. Нинетто Даволи мы все с вами помним по «Необыкновенным приключениям итальянцев в России» Эльдара Рязанова.

Несмотря на невысокий рост — 167 см — Пазолини пользовался успехом у женщин, включая Марию Каллас, которая надеялась изменить ориентацию поэта и стать его женой.

В 19 лет поэт опубликовал первый сборник стихов, который был высоко оценен литературными критиками. Вскоре началась Вторая мировая война, и семье пришлось укрыться в Касарса-делла-Делиция. После переезда он присоединился к клубу молодых энтузиастов, которые боролись за признание фриульского языка в качестве второго государственного.

В 1945-м в биографии Пьера Паоло произошла трагедия — убили его брата Гвидо. Поэт был опустошен, он продолжил поддерживать связь с участниками клуба, но находил спасение только в написании стихов и вскоре опубликовал второй сборник.

Когда война закончилась, молодой человек работал учителем в средней школе и участвовал в политической жизни региона, но вскоре потерял должность из-за конфликта с церковью. После сексуального скандала с его участием Пазолини переехал в Рим.

На новом месте мужчина продолжил заниматься творчеством. Он опубликовал роман «Шпана», основанный на наблюдениях за римской молодежью. Работа прозаика была положительно воспринята читателями, но подверглась цензуре из-за откровенных сцен.

На ранних этапах карьеры в кино Пьер Паоло писал сценарии для фильмов. Благодаря ему, мир увидел «Женщину реки» с Софи Лорен в главной роли, «Бурную ночь» и «Девушку на витрине». Как уже говорил, после знакомства с Федерико Феллини Пазолини участвовал в создании сцен для картин «Сладкая жизнь» и «Ночь Кабири».

Вскоре Пазолини решил снимать собственные фильмы. Его дебютная работа «Аккатоне» основана на историях проституток, сутенеров и воров, которые показаны на фоне экономических реформ Италии. Критик Ник Барбаро назвал ленту самой мрачной из всех, которые он видел. Несмотря на скандал, вспыхнувший вокруг сюжета, Пазолини продолжил режиссерскую карьеру.

Новая картина «Мама Рома» тоже была снята в духе неореализма и повествует о бывшей проститутке, которая пытается начать новую жизнь. Но уже при создании сценария для следующего фильма автор решил отойти от привычного стиля. Он взял за основу библейский сюжет, который экранизировал в ленте «Евангелие от Матфея». Драма получила награду Венецианского кинофестиваля и была отмечена премией Национального совета кинокритиков США.

В последующие годы Пьер Паоло неоднократно обращался к мифам и творчеству драматургов прошлых эпох. Фильмографию пополнил «Царь Эдип», в котором действия трагедии Софокла перенесены в реалии 20-го века. Позже вышла притча «Медея», основанная на

Окончание на с. 10



Кадр из фильма «Козни», посвященного последним месяцам жизни Пазолини



Кадр из фильма «Пазолини» Абеля Феррары

Окончание. Начало на с.9

вольном толковании работы Софокла.

Успех режиссеру принесла комедия «Декамерон», в которой использовались новеллы Джованни Бокаччо. Картина выиграла приз Берлинского кинофестиваля. В качестве продолжения вышли «Кентерберийские рассказы» и «Цветок тысячи и одной ночи».

Последний фильм звезды «Сало, или 120 дней Содомы» получил спорные оценки критиков и был запрещен в прокате нескольких стран из-за обилия насилия, сексуальных сцен и извращений.

Тело Пазолини нашли утром 3 ноября 1975 года на пустыре портового города Остии близ Рима. Как показало вскрытие, убийство произошло накануне. У жертвы было переломано 10 ребер, раздвинуто сердце, разбита челюсть, сломана левая рука и наполовину вырваны уши.

Убийство Пазолини остается одним из самых загадочных преступлений в современной истории Италии. Вернее, даже не загадочных, а недорасследованных. И хотя убийца был задержан полицией буквально на следующий день, предстал перед судом и отсидел свой срок, многие до сих пор сомневаются в том, был ли преступником именно он. Слишком странными были обстоятельства убийства и путаные показания самого Пино Пелози.

Поздним вечером 1 ноября 1975 года Пьер Паоло Пазолини приехал на вокзал Термини в Риме, в крайне криминальный район. Там он подошел к компании из четырех подростков 15-16 лет и предложил одному из них, Адольфо де Стефанису, заняться сексом. Адольфо отказался, и Пазолини обратился к тем же предложением к Пино Пелози. За «услуги» режиссер предложил вознаграждение в 20 тысяч лир — примерно 12 долларов, что в середине 70-х было приличной суммой.

Пелози согласился и уехал вместе с Пазолини на его машине.

По дороге юноша сказал, что голоден, и они заехали в ресторан «Белый Тибр», работники которого запомнили визит Пазолини.

После ужины Пазолини и Пелози отправились в Остию — район на побережье, где находились доки, склады и различные мастерские.

Последние свидетели, видевшие Пазолини живым, это работники бензоколонки, где машина еще раз остановилась, чтобы заправиться.

2 ноября примерно в 1.30 ночи полиция остановила автомобиль Пазолини, который несся на огромной скорости. За рулем был Пино Пелози, и ему предъявили обвинение в угоне. Пелози при этом был очень возмущен и несколько раз сказал полицейским, что потерял ценное для него кольцо. Ни об убийстве, ни о каком-либо несчастном случае речи он не завел.

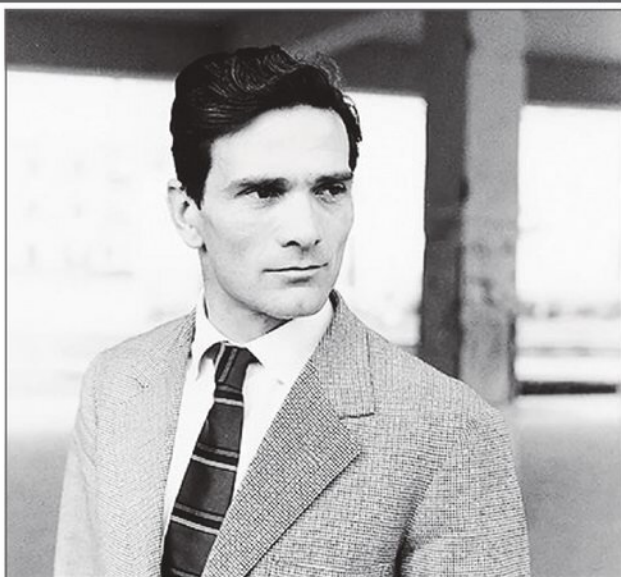
В тот же день, 2 ноября, на берегу в Остии в луже крови было найдено тело Пазолини. Тело было сильно изуродовано, и полицейские сделали вывод, что, скорее всего, по нему проехал автомобиль.

Против Пелози — единственного человека, который точно находился с ним в ночь с 1 на 2 ноября, начались следственные действия.

Он довольно быстро признался и рассказал следующую версию:

Они с Пазолини нашли на берегу укромное место, где между ними произошел сексуальный акт. Режиссер предложил продолжить в некой извращенной форме, от чего Пелози отказался. Дальше Пазолини якобы начал угрожать юноше, тот защищался. В итоге ему под руку попала деревянная табличка, которой он несколько раз ударил Пазолини. После этого молодой человек прыгнул в автомобиль режиссера. Будучи в панике, он, видимо, действительно резко взял с места и перебрал упавшего Пазолини, отсюда и тяжелые повреждения.

Рассказ Пелози, в общем-то, укладывался в картину, которую обнаружили полицейские. Единственное, с чем они не согласились, это то, что убийство было совершено в результате самообороны. Они настаивали на том, что молодой человек хотел ограбить режиссера. В конце концов, он же угнал его машину.



Это и осталось основной версией.

После короткого следствия в начале 1976 года Пелози были предъявлены обвинения в непристойном поведении в общественном месте, угоне автомобиля и преднамеренном убийстве.

Казалось бы, картина совершенно ясная: убийца признался, его описание не противоречило тому, что нашла полиция. В итоге дело передали в специальный суд, который занимался несовершеннолетними.

Прокурор Джузеппе Сантарсьеро просил за обвиняемого 11 лет заключения, суд принял решение о меньшем сроке — 9 лет 7 месяцев и 30 тысяч лир в качестве штрафа.

Но в формулировке приговора читаем, что Пелози был осужден за умышленное убийство, совершенное при участии других лиц.

Подразумевалсяговор, но кого и с кем — совершенно непонятно.

Адвокатов Пелози такой вариант приговора не устроил: это означало, что против их подзащитного выдвинуто более серьезное обвинение, чем просто убийство из самозащиты.

Дело поступило в коллегия по делам несовершеннолетних апелляционного суда Рима. Суд изменил формулировку, решив, что убийство было умышленным, но Пелози действовал в одиночку.

Адвокаты опротестовали и это, и в 1979 году Верховный суд Италии вынес окончательный приговор, оставив прежнее решение в силе.

Пелози просидел в тюрьме до 1983 года, когда был освобожден досрочно за примерное поведение.

Разные судебные инстанции трижды признали Пелози виновным, но в прессе

продолжали появляться различные версии того, что же произошло в ночь с 1 на 2 ноября 1975 года на берегу в Остии. В частности, газеты писали, что есть свидетель, который видел, как за автомобилем Пазолини, в котором он ехал вместе с Пелози, следовали какие-то мотоциклисты. И якобы юноша попросил заехать его в ресторан не потому, что был голоден, а потому, что проверял, не отстали ли преследователи.

В таком случае Пелози был своеобразным «наживкой» и должен был просто привести режиссера в условленное место, где и совершилось убийство.

Была в деле и еще одна неловкость, которая, что называется, бросалась в глаза. Пазолини были нанесены тяжелые травмы. Даже если учитывать, что автомобиль переехал уже лежащего на земле человека, сбить его с ног Пелози мог бы с трудом. Пазолини был в прекрасной физической форме, а его предполагаемый убийца не отличался ни ростом, ни силой.

Во время драки он отбивался деревянной табличкой, которой тоже вряд ли можно было сбить с ног человека.

Третья странность — это травмы, полученные режиссером. Характер повреждений указывал на то, что тело перебрали несколько раз.

По показаниям Пелози получалось, что он совершил только один наезд, когда в ужасе резко рванул машину с места.

Были и другие несоответствия, которые следствие по какой-то причине оставило без внимания. К примеру, на одежде Пелози почти не было пятен крови и грязи, он не выглядел как человек, который отчаянно дрался. Пятно крови было на крыше машины со стороны

пассажирской двери, как будто кто-то дотронулся испанканной рукой, сядя внутрь. Получалось, что Пелози уезжал с берега в машине, где был кто-то еще... Но полиция задержала его одного.

И последствия странности, которую никто не объяснил — это зеленый свитер в машине Пазолини на заднем сиденье. Он не принадлежал ни Пелози, ни Пазолини. Буквально накануне убийства племянница режиссера убила «Астон Мартин», и там ничего не было. Откуда взялся свитер, так и не выяснили.

И, в конце концов, в 2005 году сам Пелози выдвинул новую версию. В это время он в очередной раз находился в тюрьме — после досрочного освобождения его еще несколько раз ловили на разных небольших кражах — и дал интервью. В нем он рассказал, что убийства он не совершал — ни умышленного, ни в результате самообороны. На Пазолини, по его словам, напали совсем другие люди.

По словам Пелози, когда они с Пазолини приехали на берег, откуда-то появились три человека, которые привязали юношу к машине и начали избивать режиссера, обвиняя его в гомосексуализме и отсутствии патриотизма. Пелози они пригрозили расправиться с семьей, если он расскажет о том, что видел, поэтому юноша взял вину на себя.

Надо заметить, что Пазолини был одной из самых ярких фигур итальянского кино. Причем он был не просто талантливым режиссером, но и человеком, никогда не скрывавшим своих радикальных взглядов. Как уже писал, Пазолини вступил в Коммунистическую партию и придерживался ультрапатриотических взглядов. Однако некоторое время спустя он был из компартии изгнан за «декадентство» и «дегенерацию», а проще говоря, за гомосексуальность.

В искустве Пазолини был приверженцем неореализма, в своих фильмах много размышлял о характере современного ему общества, а во время съемок картины «РогоПап» был даже арестован и приговорен к условному заключению.

Последний фильм, над которым он работал — «Сало, или 120 дней Содомы» — был очень резким высказыванием в адрес власти, которая, по мнению Пазолини, совершала постоянное насилие над людьми.

Вскоре в громком деле неожиданно появились братья-неофашисты Франко и Джузеппе Борсепино, а также некий неизвестный. Их появление косвенно свидетельствует о том, что неофашисты могли выселять режиссера, заранее готовя его убийство. А юнец Пелози был всего лишь наживкой. Заманчивая Пазолини на пустырь, они буквально растерзали его, а затем несколько раз перебрали труп на автомобиле. И причиной расправы стал фильм «120 дней Содомы», возмущивший неофашистов.

А еще режиссер часто выступал и с критикой церкви, а его открытая гомосексуальность также не могла оставаться без внимания в католической Италии.

Так что, как ни страшно это прозвучит, раздаться с Пазолини, видимо, хотели очень многие.

Была в том числе и политическая версия убийства: в последнее время перед смертью Пазолини работал над романом, посвященным судьбе Энрико Маттеи, возглавлявшего крупнейшую итальянскую нефтегазовую компанию ENI. Он погиб в авиакатастрофе, и некоторое время спустя выяснилось, что ее причиной был теракт. Не исключено, что Пазолини устранили, так как он активно занимался этим делом.

Как рассказывал Пелози, перебрали тело избитого режиссера сами нападавшие — у них был свой автомобиль. А его отвязали от машины, и парень просто сбежал.

В 2005 году все родственники Пелози умерли, поэтому он мог больше не бояться, что им причинят вред, и рассказывал, как все было на самом деле.

В 2014 году режиссер Абеле Феррара снял фильм «Пазолини». Он говорил: — Я знаю, кто убил Пазолини.

Но фильм не раскрыл никаких тайн.

А в 2017 году умер Джузеппе Пелози, так и оставивший предполагаемым убийцей режиссера. И, несмотря на доказательную базу, фактически убийство Пазолини так и осталось нераскрытым.

